

Коломойцева Ольга Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный

педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ

И РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНСКОГО РУКОВОДСТВА

В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1953 ГГ.)

Аннотация: в статье рассматриваются идеологические кампании, осуществленные сталинским руководством в послевоенное время. При подготовке статьи были использованы историко-сравнительный и историко-типологический методы. По результатам исследования можно сделать выводы о том, что главной целью идеологических кампаний стала нейтрализация протестных настроений в стране. С этой целью был ужесточен цензурный контроль за деятельностью работников литературы и искусства, велась борьба «с низкопоклонством перед Западом» и космополитизмом. Итогом этих мер стало усиление гонений на интеллигенцию, возврат к довоенным формам и методам идеологического воздействия на советское общество.

Ключевые слова: идеологические кампании, репрессивная политика, сталинское руководство, литература и искусство, космополитизм, послевоенный период, советское общество, СССР.

Характерной чертой послевоенного периода стали идеологические кампании, направленные против тех, кто демонстрировал собственную позицию в восприятии реальной действительности. Эти кампании сопровождались репрессиями и усилением контроля партийно-государственных структур за умонастроениями в советском обществе. Р.Г. Пихоя при анализе социально-политического развития СССР в 1945–1953 гг. обратил внимание на один из факторов поддержания существования сталинского режима: террор, который в отличие от «большого террора» 1930-х гг. являл собой «систематическое подавление даже самой

возможности появления оппозиции в Советском Союзе, стремление контролировать, а при малейшем подозрении – преследовать представителей формирующейся элиты» [7, с. 13].

Главным объектом идеологического давления сталинского руководства после окончания войны стали деятели культуры и искусства. Началом кампании по борьбе с «искажениями» линии партии в области культуры были постановления ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и от 4 сентября 1946 г. «О кинофильме «Большая жизнь», а также постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению».

Так, в первом из указанных постановлений отмечалось: «В журнале «Звезда» за последнее время, наряду со значительными и удачными произведениями советских писателей, появилось много безыдейных, идеологически вредных произведений» [5, с. 587]. Объектами критики были «салонная дворянская поэтесса Ахматова» и «мелкобуржуазный пошляк и хулиган Зощенко». Поводы указывались самые нелепые: М. Зощенко обвиняли в очернительстве советской действительности на страницах детского рассказа «Приключения обезьяны», А. Ахматову упрекали в эстетстве и декадентстве. За критикой последовали организационные выводы. Литераторов исключили из Союза писателей СССР, перестали печатать, лишив, таким образом, возможности зарабатывать на жизнь. Журнал «Ленинград» был закрыт, а в журнале «Звезда» поменяли редакцию [3, с. 216].

Во втором постановлении шла речь о том, что «в театральной критике сложилась антипартийная группа последней буржуазного эстетства. Эти критики утратили свою ответственность перед народом, являются носителями глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему буржуазного космополитизма; они мешают развитию советской литературы» [6, с. 232–233].

Постановление о музыке, осуждающее «антинародное» формалистическое направление в музыкальной культуре, появилось позже в феврале 1948 г. В постановлении ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» указывались композиторы, чья «музыка перестала отвечать своему назначению – достав-

---

лять наслаждение». «Черный» список включал выдающихся деятелей отечественной музыкальной культуры: С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, А.И. Хачатуряна, Н.Я. Мясковского.

Отличительной чертой послевоенного кинематографа стало преобладание парадности, образцом являлись «высокие идеалы патриотизма», взятые из истории страны. В кинофильмах создавалась какая-то параллельная реальность, которая не имела ничего общего с буднями советских людей, окружавшей их повседневной жизнью. Примерами подобных «советских сказок» могут быть музыкальные кинокомедии «Кубанские казаки» И.А. Пырьева и «Весна» Г.В. Александрова.

Наиболее широкомасштабной идеологической и одновременно репрессивной кампанией в послевоенный период была борьба с космополитизмом. Под космополитизмом в те годы понимали реакционную идеологию, которая проповедовала теорию мирового гражданства, отказ от патриотизма [9, с. 280–281]. Аналогичным являлось употребление таких терминов, как «низкопоклонство», «раболепие», означавших преклонение перед Западом.

Главный удар сталинского руководства в ходе этой кампании был нанесен против интеллигенции. Так, во всех вузах страны проводились мероприятия, направленные против «тлетворного влияния Запада», «раболепия и низкопоклонства перед буржуазной реакционной культурой». Наибольший размах они приобрели в вузах Москвы и Ленинграда, которые рассматривали в качестве образцовых учебных заведений. В результате многие преподаватели этих вузов были подвергнуты гонениям.

В их числе были преподаватели с дореволюционным стажем, являвшиеся выпускниками европейских вузов. Среди них А.З. Александров, заведующий кафедрой политической экономии Московского педагогического института, который окончил в 1918 г. Сорбоннский университет в Париже, М.Я. Катунский, преподаватель Московского химико-технологического института, окончивший Цюрихский университет» [1, с. 162].

В наибольшей степени от борьбы с космополитизмом пострадали преподаватели-евреи. Всплеск антисемитизма объяснялся проамериканской ориентацией вновь образованного государства Израиль, что вызвало негативное отношение советских органов власти к проживающим в СССР евреям. Так, летом 1949 г. под надуманными предлогами были уволены из Ивановского медицинского института профессора и доценты А.Д. Бернштейн, А.А. Эпштейн, Я.Ф. Бродский, Э.Р. Геллер, С.С. Мазель. В целом, из вузов г. Иваново, где партийные кадры отличались высокой исполнительностью, к 1950 г. из 802 преподавателей 163 были причислены к «не соответствующим требованиям высшей школы» [1, с. 163].

По мнению Г.В. Костырченко, под «буржуазными националистами» понимали носителей европейской культуры как агентов влияния Запада, а в «бездорных космополитах» подразумевали ассимилированных евреев, замеченных в «антирусской проповеди национального нигилизма и низкопоклонстве перед Западом». В первом случае «пронившихся» людей ожидало клеймо «государственного преступника» и сурое наказание, во втором случае, как правило, увольнение с работы [2, с. 23].

Помимо этого, жертвы этой кампании подвергались сильнейшей моральной дискредитации, в которой, помимо партийных органов, участвовала «возмущенная общественность». Причем, происходило это не только в крупных городах, но и в глухой провинции.

Так, участники закрытых собраний в Хакасии, на которых критике и обвинениям подвергались работники искусства, науки, литературы, трактовали космополитизм, как «явление буржуазной идеологии»; деятельность «горе-театрального критика»; происки врагов, протягивавших «свои щупальца в области литературы и искусства» или пропагандировавших «идею о «бесцветных» народах, о народах по природе своей космополитических». Высказывалась и сентентия, что «снобизм – это аристократизм, а аристократизм – есть космополитизм». Докладчики активно использовали лексику периода массовых репрессий, говоря о «презренных врагах народа», которые «огульно охваивают» советский строй,

«пролезают» в различные учебные, научные и творческие организации, «протаскивают» буржуазные идеи и теории, «скрываются под маской» и т. д [4, с. 186].

А.В. Фатеев, представляя «образ врага» в советской пропаганде и общественном сознании послевоенных лет, закономерно пришел к идейному определению термина «космополитизм». Автору удалось выделить «политические разновидности космополитизма», которые были после гонений 1949 г.

Ими стали, как считает А.В. Фатеев, «сионизм, панамериканизм, паниранализм, панисламизм, пантюркизм, фиузатизм; в искусстве – декадентство, формализм, «искусство для искусства»; в биологической науке – «вейсманизм-морганизм»; в образе жизни – молодежный авангард в виде «стиляжничества», а также «несознательный советский гражданин, имеющий пережитки капитализма в сознании». Однако простор для манипуляции термином открывало его не до конца обозначенное содержание. Соответственно под «космополитами» подразумевались предатели Родины, «пятая колонна» США в СССР, странах Западной и Восточной Европы [8, с. 222–223].

Таким образом, в послевоенный период политическим руководством страны были предприняты меры для нейтрализации протестных настроений, их реальных и потенциальных носителей. С этой целью была усиlena пропаганда «культа личности» И.В. Сталина, ужесточен цензурный контроль за средствами массовой информации, организованы политические кампании по борьбе «с низкопоклонством перед Западом» и космополитизмом. Итогом этих мер стало усиление гонений на интеллигенцию, возврат к довоенным формам и методам идеологического воздействия на советское общество.

Список литературы

1. Будник Г.А. Вузовская интеллигенция Центрального района России в период борьбы с космополитизмом конца 1940-х – начала 1950-х гг. / Г.А. Будник // Клио. – 2006. – №1. – С.161–167.
2. Генина Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в СССР в оценках отечественных исследователей 1990-х – начала 2000-х гг. / Е.С. Генина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 22–27.

3. Евсеева Е.Н. СССР В 1945 – 1953 гг.: духовная жизнь / Е.Н. Евсеева, Т.Ю. Красовицкая // Новый исторический вестник. – 2002. – №2. – С. 214–229.
4. Костикова Ю.Б. Массово-информационные пространства южносибирских национальных регионов: исторические условия и опыт формирования (1922–1953 гг.) / Ю.Б. Костикова. – Абакан, 2017. – 254 с.
5. О журналах «Звезда» и «Ленинград»: постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. А.Н. Яковлева. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999. – С.587–590.
6. О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению: постановление ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. // Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпропа ЦК. – М.: МФД: Материк, 2005. – С. 232–241.
7. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991 / Р.Г. Пихоя. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 736 с.
8. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 – 1954 гг. / А.В. Фатеев – М.: Институт российской истории РАН, 1999. – 263 с.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.